

УДК 332.135

АСПЕКТЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С. В. Чернов

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Разделение единого славянского народа на ветви, давшее начало ныне существующим славянским этносам, началось еще в раннем Средневековье и в общих чертах завершилось на рубеже XIX–XX вв. Родство этих народов прослеживается по самым разным признакам и всегда служило поводом для суждений о необходимости единения в той или иной степени – от мирного сосуществования в рамках экономических и политических межгосударственных союзов до создания единых государственных образований с потенциальным слиянием в единый этнос. С другой стороны, история знает случаи, когда даже близкородственные этносы вступали в конфликты, которые могли сопровождаться попытками разрушить в сознании представителей этих этносов саму идею о родстве. Не стала исключением и история восточнославянских народов, но при этом характерно, что войны с участием с разных сторон представителей русского, белорусского и украинского народов, имевшие место в течение последних четырех-пяти столетий, вплоть до XIX в. не знали каких-либо попыток поиска причины этих конфликтов в разности этнического или ментального статуса враждующих сторон. Напротив, сходящиеся на полях сражений восточнославянские подданные московского царя и польского короля, как правило, осознавали этническое родство между собой и их дипломаты, договариваясь о мире, вполне могли обходиться без переводчиков.

На этническом и религиозном единстве базировались со времен Средневековья претензии России на включение в свой состав населенных восточными славянами земель Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Позже, оставшись единственным в мире независимым государством с титульной славянской нацией, Россия заявила о себе как о покровителе всех славян, в частности, южных, находившихся под властью Турции. Вхождение в состав Российской империи в XIX в. этнических польских земель также в то время не выглядело чем-то из ряда вон выходящим.

С наступлением XX в. на волне начавшегося после Первой мировой войны «парада суверенитетов» на мировую авансцену выходит национализм. Зародился он ранее и изначально рассматривался как положительное явление, сопровождающее борьбу угнетенных народов за национальное самоопределение, но уже к началу XX в. национализм начинает приобретать негативный оттенок – действия людей, считавших себя националистами, совершаемые «во имя нации», подчас не имели ничего общего ни с борьбой за свободу, ни даже про-

сто со здравым смыслом – примером такого поступка может служить бессмысленное убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены, совершенное, как известно, Г. Принципом, который традиционно позиционируется в исторической литературе как сербский националист.

В это же время заявляют о себе националистические движения восточнославянских народов, в т. ч. белорусского и украинского. Характерной их отличительной чертой стало стремление отделить свой народ не только от неславян-«угнетателей», но и от славянских соседей – поляков и особенно русских. В ходе Первой мировой войны представления о необходимости политического самоопределения белорусского народа получили популярность среди белорусской интеллигенции, закономерным итогом этого стала попытка провозглашения в 1918 г. национального государства (Белорусской народной республики) в условиях немецкой оккупации Белоруссии. Характерно, что о каких-либо идеях лидеров БНР относительно интеграции с русским народом лично мне ничего не известно, зато все знают о телеграмме руководителей БНР кайзеру Вильгельму II, смысл которой сводится к интеграции новопровозглашенного государства с Германией, т. е. с народом вообще неславянским. Если бы что-то подобное в те времена произошло (подразумевая сохранение этого положения при каком-либо исходе войны, который позволил бы сохранить белорусские земли в сфере влияния Германии), то по поводу того, что из себя представлял бы сейчас белорусский народ, можно выдвигать разные предположения, но, можно полагать, в любом случае с каждым годом он бы все более отдалялся и этнически, и ментально от своих собратьев – восточных славян (а может быть, и славян вообще, учитывая имеющийся у немецкого народа опыт ассимиляции славян в раннем Средневековье).

История пошла другим путем, и реальностью стала интеграция на новом уровне с народами бывшей Российской империи в рамках Советского Союза. Тем не менее попытка еще раз вырвать белорусский и украинский народы из сферы влияния России была предпринята в 1941–1944 гг. в ходе новой немецкой оккупации во время Великой Отечественной войны. Опорой этой идеи стали националисты, среди которых в Беларуси – бывшие деятели БНР, антисоветская эмиграция, некоторое количество пронационалистически настроенных представителей интеллигенции, оставшейся в оккупации, и т. п. Лозунги, которые выдвигались этими деятелями, вполне перекликаются с содержанием телеграммы кайзеру в 1918 г. Но последствия реализации подобных лозунгов с учетом расовых теорий нацистов и их представлений о будущей судьбе народов Восточной Европы были бы в это время куда печальнее, чем в год провозглашения БНР.

После войны восточнославянские народы снова стали жить в одном государстве вплоть до событий 1991 г. Распад СССР привел к обретению бывшими советскими республиками самостоятельности, и почти сразу после этого возникли идеи новой интеграции, причем не только славянских государств, но и

некоторых других бывших членов некогда единого государства. Одновременно с этим пришедшие к власти в РБ и Украине круги, включавшие в свой состав множество националистически настроенных элементов, стали продвигать идеи укрепления самостоятельности своих государств за счет постулирования извечной «разности» с русским народом (яркий пример – книга второго президента Украины Л. Кучмы «Украина – не Россия»), а также переориентации внешнеполитического вектора с востока (Россия) на запад (США и Западная Европа). Это подкрепляется идеями о происхождении русского народа, с одной стороны, и белорусского и украинского, с другой, из разных этнических источников – речь идет, в частности, про модные ныне в известных кругах теории «литвинизма» и «Украины-Руси», выводящие соответственно белорусов из ВКЛ (вплоть до отрицания славянской составляющей белорусского народа и признания белорусов славянизированными западными балтами), а украинцев – из Киевской Руси (признавая право только украинского народа на правопреемственность Киеву), но одинаково относящиеся к русским как к финно-угорскому либо татарскому этносу с незначительной примесью славянской крови. С этой же целью внимание акцентируется на войнах Русского государства с ВКЛ и Речью Посполитой в разные периоды их истории, а также на действительных и мнимых фактах насилия российских войск и администрации над населением белорусских и украинских земель в ходе этих войн и в периоды пребывания в составе единых образований начиная с Киевской Руси. Подобные взгляды нашли отражение в книгах некоторых белорусских и украинских авторов последних десятилетий, в их числе В. Орлов, А. Тарас, В. Деружинский (Беларусь), В. Белинский (Украина) и др. К сожалению, деятельность этих и им подобных авторов принесла свои плоды в виде распространения националистических и антиинтеграционных идей среди населения РБ и Украины, особенно в среде молодежи.

Тем не менее идея интеграции восточных славян продолжает существовать и имеет множество сторонников среди населения восточнославянских республик. Основаниями для этой идеи служат как историческая память о совместной жизни в общих государственных образованиях, так и сохраняющееся осознание этнической близости восточных славян, очевидной при непредвзятом сравнении их языков. Помимо этого, интеграция восточнославянских республик должна базироваться также на началах экономических – восстановление разрушенных после 1991 г. экономических связей, что позволило бы повысить конкурентоспособность производства, создать новые рабочие места и др., и политических – создание на базе бывшего Советского Союза нового мирового игрока, способного в перспективе восстановить исчезнувшую после распада СССР многополярность мира. Насколько это осуществимо – покажет время.

